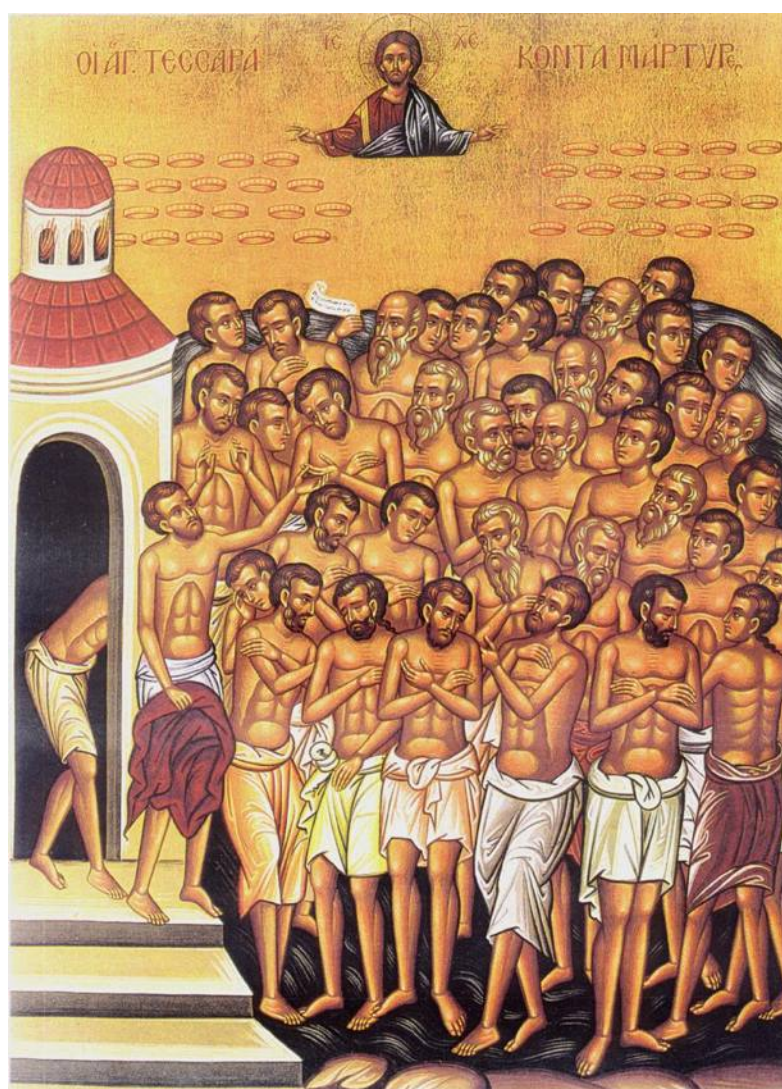

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,

Музей Русской Иконы,

Оргкомитет XVI Международной научной конференции

Материалы XVI Международной научной конференции
«Икона в русской словесности и культуре»

К 75-ЛЕТИЮ Д.Ф.Н., ПРОФЕССОРА В.В. ЛЕПАХИНА

26–28 марта

Дом русского зарубежья,
ул. Нижняя Радищевская, 2.

Отв. редактор и составитель: к.ф.н. М.В. Первушин

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ЧАСТЬ I	8
Амберг Лоренцо (Женева, Швейцария). <i>Слово о друге</i>	9
Моторин А.В. (В. Новгород). <i>О творческом направлении В. Лепяхина</i>	14
Пращерук Н.В. (Екатеринбург). <i>Икона в художественном произведении: о повести В. Костерина «Омофор над миром. Ченстоховская чудотворная»</i>	24
Шалина М.А. (Евпатория). <i>«В начале было Слово»: о повести В. Костерина «Снайп» в контексте интертекстуальных и поэтологических связей с творчеством Ф. Достоевского</i>	35
Маркова Е.И. (Петрозаводск). <i>Повесть инициации В. Костерина «Снайп»</i>	47
Сузи В.Н. (Хельсинки, Финляндия). <i>«Не опали меня, Купина! 1678» В. Костерина: заметки на полях</i>	77
Стебенева Л.В. (Москва). <i>Иконы Богородицы в сюжете спасения в современной русской прозе</i>	93
Первушин А.М. (Москва). <i>Основные христианские мотивы в поэзии В. Костерина</i>	116
Федорова О.А. (В. Новгород). <i>Тема войны в творчестве В. Костерина</i>	136
ЧАСТЬ II	146
Гуминский В.М. (Москва). <i>Географическое пространство в «Мертвых душах» и в христианской традиции</i>	147

Закуренко А.Ю. (Москва). <i>Событие «Паруса» как тип сознания (к проблеме типологии романтического)</i>	157
Михайлова М.В. (Москва). <i>Образ храма в раннем творчестве Ф. Достоевского</i>	196
Дергачева И.В. (Москва). <i>Образы Флоренции в жизни и творчестве Ф. Достоевского</i>	204
Федосеева Т.В. (Рязань). <i>Икона в художественном мире Я. Полонского</i>	218
Кошемчук Т.А. (Санкт-Петербург). <i>Иконные образы в творчестве А. Фета</i>	235
Михаленко Н.В. (Москва). <i>Символика и философия иконы в журналах Русского зарубежья «Жар-Птица» и «Перезвоны»</i>	254
Дорофеева Л.Г. (Калининград). <i>Иконичность слова и образа. Эпистолярное наследие протоиерея Понтия Рупышева: агиографический аспект</i>	264
Коннова М.Н. (Калининград). <i>Вечное и временное в темпоральном пространстве повести И. Шмелева «Куликово Поле»</i>	279
Коршунова Е.А. (Москва). <i>Проблема традиции в повести И. Шмелева «Неупиваемая Чаша»</i>	295
Ткачева П.П. (Москва). <i>Крест и икона в произведении В. Высоцкого «Случай на таможне»:</i>	306
Алексеева Л.Ф. (Москва). <i>Молитва автобиографического героя в повести Н. Болкунова «Прости мя, Господи»</i>	319
Лю Сюй (Пекин, Китай). <i>Икона и иконичность в романе В. Шарова «Будьте как дети»</i>	332
Крылова С.В. (Москва). <i>Путем Марфы (о религиозных мотивах в поэзии Инны Кабыш)</i>	342

ЧАСТЬ III	354
Грот Л.П. (Лулео, Швеция). <i>Материнское имя Руси и визуальное воплощение образа Матери в вышивках и культовой металлопластике</i>	355
Бонецкая Н.К. (Москва). <i>Философское открытие русской иконы</i>	400
Кутковой В.С. (В. Новгород). <i>Чувственное и умозрительное в личном письме русских святых</i>	412
Гувакова Е.В. (Москва). <i>Иконы старообрядческого происхождения со сложными догматическими сюжетами в Музее русской иконы</i>	418
Гаркуша С.А. (Москва). <i>Общие принципы работы с текстом в житийных иконах Сергия Радонежского</i>	429
Робежник Л.В. (В. Новгород). <i>Идеи миролюбия и православного единения во фресковой живописи трех храмов XV века</i>	438
Jelušić S. (Цетиње, Црна Гора). <i>Успение Пресвятой Богородицы: интертекстуальное прочтение</i>	450
Авилова И.А. (Орел). <i>Генезис русской иконографии Богоматери «Всех скорбящих радость»</i>	476
Языкова И.К. (Москва). <i>Новые образы древних святых. Проект «Святые неразделенной Церкви»</i>	496
Цеханская К.В. (Москва). <i>Икона в пространстве повседневности: к вопросу о границах благочестия</i>	508
Шаповалова О.В. (Москва). Панова Е.П. (Москва). <i>История иконы «Святая Троица – Отечество – Образ девяти чинов ангельских»</i>	525
Делия В.П. (Москва). <i>Икона «Торжество Пресвятой Богородицы» — Порт-Артурская икона Божией Матери и современные вызовы цивилизации</i>	537
Балашова Е.Г. (Москва). <i>Казанская икона Божией Матери и Высоко-Петровский монастырь: святыни утраченные и обретенные</i>	547

Н.В. Михаленко,

Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН), Москва,

к.ф.н., старший научный сотрудник

N.V. Mikhailenko,

A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow,

PhD in Philology, Senior Researcher

E-mail: *rinsan-tin@rambler.ru*

Символика и философия иконы в журналах Русского зарубежья

«Жар-Птица» и «Перезвоны»¹

Symbolism and Philosophy of the Icon in the Magazines of the Russian

Émigré “Firebird” and “Chimes”

Аннотация. На страницах журналов Русского зарубежья «Жар-Птица» и «Перезвоны», близких по оформлению и идейно-тематическому содержанию, важное символическое значение имеют иконописные образы Христа, Богородицы, Святого Георгия, Николая Чудотворца и т.д., которые интерпретируются в живописных и литературных произведениях. Их осмысление связано с истолкованием пути русской эмиграции, поиском духовно-нравственных основ в новой жизни, обращенностью к мифологическому образу утраченной России.

Abstract. On the pages of Russian magazines “Firebird” and “Chimes”, similar in their design, ideology, and topics, the iconographic images of Christ, the Virgin, St. George, St. Nicholas, etc., are intended to have important and symbolic meaning, and are further interpreted in paintings and literary works. Their reading is closely related to the vision of the path of the Russian émigré, search for spiritual and moral foundations in a new life, and the mythological image of lost Russia.

Ключевые слова. Символика и философия иконы, журнал «Жар-Птица», журнал «Перезвоны».

Keywords. Symbolism and philosophy of the icon, “Firebird”, “Chimes”.

На страницах печати русской эмиграции обращение к библейским, иконописным сюжетам и образам было частым. Материалы журналов «Жар-

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет средств Российского научного фонда (РНФ, проект № 17–18–01432–П).

Птица» и «Перезвоны» объединяла идея воссоздания на вербальном и визуальном уровне образа утраченной России. Стихи, рассказы, оформление этих изданий во многом были связаны с жизнью в дореволюционной стране. Лейтмотивом данных журналов можно назвать стремление «запечатлеть» душу ушедшей страны, «обрести» заповедную, сокрытую от глаз Россию, ставшую для эмигрантов своеобразной вариацией Китеж-града.

В периодике эмиграции образ России мифологизировался. В стихах, прозаических произведениях, публикуемых репродукциях много аллюзий на те или иные иконописные, ветхо- и новозаветные образы. Если посмотреть шире, то и сама утраченная Россия представляла как земля обетованная, утопическая страна, которая, очистившись от поругания и осквернения, примет покинувших ее, станет прообразом Небесного града на земле. На страницах «Жар-Птицы» и «Перезвонов», во многом близких по концепции, литературному содержанию и оформлению, как бы создавалась вербально-визуальная икона России, творился ее мифологический облик. Важное символическое значение имели здесь иконописные образы Христа, Богородицы, Георгия Победоносца, Николая Чудотворца, Сергия Радонежского и т. д., которые интерпретировались в литературных и живописных произведениях.

Журнал «Жар-Птица», «шедевр русского печатного искусства <...> ничем не превзойденных ни до, ни после» [10, с. 449], был знаковым в литературном процессе Русского зарубежья, выходил в течение пяти лет (с 1921 по 1926 год) в Берлине. В числе его авторов были К.Д. Бальмонт, Л.Н. Андреев (посмертно были опубликованы фрагменты из его дневника, письма С.С. Голоушеву (Сергей Глаголь)), Тэффи (Надежда Лохвицкая), Б.А. Пильняк, А.М. Ремизов, В.В. Набоков (под псевдонимом В. Сирин), В.Ф. Ходасевич, И.С. Соколов-Микитов и другие. Обложки оформляли И.Я. Билибин, Б.М. Кустодиев, Н.С. Гончарова, М.Ф. Ларионов, Б.Д. Григорьев и другие известные художники. Редактором художественного отдела «Жар-Птицы» был Г.К. Лукомский. Литературным отделом заведовал поэт Саша Черный (Александр Гликберг). Важной чертой оформления журнала можно назвать

его яркость, пестроту — создавался визуальный образ волшебной птицы, вынесенной в заглавие издания.

На страницах «Жар-Птицы» публиковались иконописные изображения, репродукции картин, скульптуры, связанные с библейскими или церковными темами и образами. Например, Г.К. Лукомский «Киевская Лавра» (№ 1), С.Н. Судьбинин. «Серафим «Алилуя», «Воскресение» (№ 2), Г.К. Лукомский «Киев. Церковь Николая Больничного в Лавре» (№ 4-5), М.А. Врубель «Надгробный плач» (№ 6). В № 6 журнала С.К. Маковский рассуждал о живописи М.А. Врубеля и анализировал взгляд художника на иконопись, рассматривая его роспись Кирилловской церкви в Киеве и его акварельные наброски для невоплотившейся росписи Владимирского собора. Как писал критик, «самое поразительное в византийстве Врубеля — та свобода, с которой он пользуется иератической формой, преображая ее своей мечтой <...>» [12, с. 22]; «Еще острее и необычайнее отразилась в них прозорливая фантазия Врубеля; роскошь красочного замысла и линейный ритм сочетались с неизъяснимо-страдальческим эготеризмом: преображенная плоть, сияние радуг надмирных, лучи и нимбы запредельного света, струящиеся складки легких риз и взоры грозные, жуткие, узревшие несказанное...» [12, с. 24]. Критик отмечал стремление художника в своем осмыслении иконописи заглянуть за грани обыденного, ответить на экзистенциальные вопросы, которыми он задавался.

Журнал «Перезвоны» (1925–1929) (см. краткую роспись — [2]), издававшийся в Латвии, представлял собой богато иллюстрированный литературно-художественный еженедельник для семейного чтения (гл. ред. — С.А. Белоцветов, издательство рижского акционерного общества «Саламандра»). Как было отмечено в редакционной статье, предварявшей № 1, «Перезвоны» — «орган художественного слова и русского искусства и старины» («От редакции») [15]. Литературным отделом «Перезвонов» до февраля 1927 г. руководил Б.К. Зайцев. Для участия в журнале им были привлечены К.Д. Бальмонт, В.Ф. Ходасевич, М.А. Алданов, Д.С. Мережковский,

Г.В. Адамович, И.А. Бунин, Тэффи (Н.А. Лохвицкая), М.И. Цветаева, Саша Черный (А.М. Гликберг), И.С. Шмелев, М.А. Осоргин, А.И. Куприн, М.А. Алданов, А.М. Ремизов, П.Н. Краснов, Е.Н. Чириков, А.М. Федоров, А.В. Амфитеатров, В.Н. Ладыженский, С.Р. Минцлов, Ю. Галич, Л.Н. Столица и др. Как отмечал Ю.А. Абызов, «установка журнала была на то, чтобы поддерживать в оторванных от родины русских обращенность к ее прошлому, к истории, искусству, а также знакомить с новейшими литературными произведениями» [1, с. 17]. Издание было рассчитано на эмигрантскую аудиторию и имело своей целью «сохранение памяти о русской культуре, старинных российских городах, православных христианских праздниках» [19, с. 136]. В. Крейд писал, что «выражение лица» журнала, его позиции можно определить словами Н.А. Бердяева: «<...> о церковном одолении гуманизма изнутри» [9, с. 312].

Если сделать некоторое обобщение, то можно сказать, что одной из задач «Жар-Птицы» и «Перезвонов» было определение своеобразной квинтэссенции «русского духа», ее составляющих. Этому во многом служило воспроизведение икон и живописных полотен, где интерпретировались христианские образы. Например, в оформлении № 7-8 «Перезвонов» за 1925 представлены работы М.В. Нестерова «Рождество Христово» (Владимирский собор в Киеве), «Божия Матерь Умиление» Новгородского письма XV в., А.В. Маковского «От всенощной», В.М. Васнецова «Богоматерь» (Владимирский Собор в Киеве). В № 13 (1926) — репродукции картин Н.К. Рериха «Дела человеческие», «Святой Прокопий благословляет неизвестных путешественников», «Святое озеро», «Углич», «Раскаяние», «Знаки Христа» (Серия «Зарождение Тайн»), «*Cor ardens*», «Монастырь» (цветная вклейка). В журнале было опубликовано большое число репродукций, иллюстрирующих жизнь в лоне православной церкви — праздники, обряды. Например, «Деревенский праздник», «Странник», «Монахиня», «Сборщик на церковь», «Пасхальное утро» Б.М. Кустодиева. В № 20 «Перезвонов» за 1926 г. — репродукция М.В. Нестерова «Преподобный Сергей благословляет Дмитрия Дон-

ского», В.М. Васнецова «Святые земли русской». Здесь часты публикации картин, изображающих дорогу, путь к храму или церкви и монастыри (в № 7 — Г.К. Лукомский «В Лавре — уголок келий», И.И. Левитан «Вечерний звон», «Озеро», в № 8 — К.Ф. Юон «Русская провинция», в № 14 — И.Я. Билибин «Борис и Глеб»). Печатались в «Перезвонах» и искусствоведческие статьи, связанные с осмыслением иконных образов в живописи. Так, в работе «Праздник праздников» Н.И. Мишеев размышлял об одной из труднейших для искусства тем — изображении Воскресения Христова. «Здесь должен быть показан Бог — человек, победивший смерть» [13, с. 570]. Он отмечал одну из самых удачных работ на эту тему — картину И. Ижакевича «Воскресение»: «Она очень церковна, “иконна”, и в то же время художественна, как по своей композиции — та и по рисунку, содержанию, где тайна, власть, благоговение, смирение взаимно проникают одно в другое» [13, с. 570]. В целом размышления о символике воскресения после страданий и мук были характерны для литературы «в изгнании».

Рассуждения о путях России и эмиграции, самосознании русских на чужбине часто связывались в журнале с осмыслением путей искусства. Духовная программа «Перезвонов» была близка, вероятно, тезисам публичной речи И.А. Ильина «Родина и Гений», произнесенной им в Берлине в День Русской Культуры, 1926 г. 26 мая (8 июня), в день 127-ой годовщины рождения Пушкина [7, с. 683]. По его мнению, открытие миссии русских тесно связано с осознанием того значения и духовного смысла, что несет православная вера, иконопись и произведения писателей-духовидцев: «И вот, Родина есть выстраданные нами и открывшиеся нам лики Божии: в молитвах, иконах и храмах, в песнях, поэмах и трагедиях; в созданиях искусства и в подвигах наших святых и героев» [7, с. 686].

Библейские и иконописные образы Христа, Богородицы, Святого Георгия, Николая Чудотворца, Сергия Радонежского интерпретировались в этих изданиях сквозь призму осмысления духовного пути русской эмиграции.

Так, встречающийся во многих текстах образ Христа связывался с мо-

тивом спасения, преображения через страдания. Его крестный путь — символ миссии русских на чужбине, духовная задача которых — сохранения образа прежней России.

Мотив тяжких мук, почти крестного страдания, претерпевания и тонкой надежды на избавление был передан, например, в стихотворении К.Д. Бальмонта «Весенний вскрик»: «Будет ли миг? Изойду ли из ада я? / Хватит ли сердца для жизни живой, — / Так, чтоб, на землю родимую падая, / Слушал я колокол мой вечевой» [4]. Такой мотив часто сопрягался с мечтой о воскресении, возрождении погибшей страны, надеждой на возвращение на круги своя. В стихотворении Ф.Н. Касаткина-Ростовского отразилась подобная вера в преображение России и возвращение русских: «И верим мы... Верим, томясь одиноко, / Что, сил не имея страдать, / Промолвит нам Родина — Мать — издалека: / “Родные! — вернитесь опять...”» [8]. Интересно, что на обложке № 7 журнала «Жар-Птица» изображен белокаменный град с церквами, к которому летит волшебная птица. Строки стихотворения «Весна» В. Набокова (подпись — Сириин) близки той же идее пути к чаемому, небесному граду: «И в день видений, в вихре синем, / — когда блеснут все купола, — / мы, обнаженные, раскинем / четыре огненных крыла» [14].

В стихотворении А. Смирного мотив воскресения Руси после поругания связывается с евангельским чудом: «В притворе темном я молюсь, / пред светлым образом Николы, / за обесславленную Русь... / Я вижу: утро, сад веселый, / закрытый камнем гроба вход / и стражи в латах медный пламень... / И ясно мне: Любовь придет — / она опять отвалит камень!» [18]. Образ России как земли обетованной предстает в стихотворении Тэффи: «Бран ты мною, край мой, / Немеряной мерой / Ка-б не силы слабые — / Тебя, умирая, / Песнью вознесла бы я / До Господня рая» [22].

В стихотворении О. Далматовой пасхальная радость связана с мотивом возвращения, обретения покоя через связь с древней традицией: «Христос Воскресе» вновь звучит... / В церквах торжественные клиры / Поют: «Воскресла радость миру»... / И солнце вешнее горит... // <...> И, погасив печա-

лей пламень, — / Я встречу радостно весну...» [5] В стихотворении «Видение» Любви Столицы интерпретируется мотив Второго пришествия, в нем также сильны аллюзии к образу Георгия Победоносца: «Кто-то скачет в русских чащах / В мраке ночи и хвой, — / В горностаях, свет лучащих, / В латах медных, в лад звучащих, / Заревой, роковой <...> / Кто ж Он безмолвноустый, / Молодой и святой, / Взавший все бразды и узды / И несущий в место пусто / Древний крест золотой?!» [20].

К образу этого же святого обращался и В. Пиотровский в одноименном стихотворении: «Взметом ввысь святой Георгий — / Я — взвиваюсь на коне. <...> / А метель мне режет латы / Блеском лунного копья. / Словно искрой, кровью алой / Опален мой путь во мгле, / И от крови цветик малый / Прорастает на земле» [16]. Здесь можно говорить и о некоторых ассоциациях с евхаристической жертвой: преображении крови, даровании новой жизни.

Миссия русских на чужбине иногда интерпретировалась и как некое служение, страдание за свою страну, связанное с принесением в мир новой веры. Такой мотив развит в рассказе И.С. Шмелева «Блаженные»: «Про нашу Россию в Евангелии писать надо и читать в церкви. Получили крещение огнем и должны взять посох и проповедати всему миру! Аз есмь Лоза истины! Готовлюсь. Пишу послание ко всем народам!» [24, с. 623].

На репродукциях картин в «Перезвонах» М.В. Нестерова «Богородица» (№ 22), И.С. Ижакевича «Рождество Христово» (№ 27), Ф. Дефрегера «Поклонение пастырей» (№ 27), К. Шлейбнера «На пути в Египет» (№ 27), новгородской иконе «Знамения Божией Матери» (№ 32) образ Богородицы связан с семантикой дарования русским на чужбине милости, защиты и благословения.

Образы святых, покровителей земли русской — Сергия Радонежского, Николая Чудотворца, князей Бориса и Глеба также встречаются на страницах этих журналов. Легенда о появлении в красном Петербурге Николая Угодника легла в основу рассказа К. Притисского «Мотивы чудесного из жизни современной России» («Перезвоны»). После превращения в склад часовни Ни-

колая Чудотворца на Николаевском мосту началось наводнение — Нева вышла из берегов («Вот тогда пошла “легенда за легендой” о гневe св. Николая Угодника. Везде слышались рассказы об явлениях святого, угрожающего потопом Петербургу и прежде всего — гибелью властям, осквернившим часовню его на Николаевском мосту» [17, с. 434]). Происходит обращение к вере коммунистки, ставшей свидетельницей чуда: «...прямо на нас небольшого роста старичок смотрит. Без шапки. Седой. Глаза такие, что насквозь тебя!.. Одежда, как поповская. Лицо, как будто где видела. <...> Захожу в церковь и сразу направо... Икона предо мною. Глянула — старичок поп, что в милицию его поволокли, нарисован. Совсем он! Узнала... Николай Угодник!» [17, с. 436]. Этот рассказ в «Перезвонах» очень характерен — формируется представление, что Бог не покинул и Советскую Россию, в ней также живет вера в чудо.

Мотив сохранения православной веры на чужбине, соборном труде развит и в очерке Бориса Зайцева «Обитель» об освященной в 1925 г. церкви св. Сергия на Сергиевом Подворье Парижа, которая была возведена силами всей русской эмиграции: «Великий наш Святитель, на шестом веке после смерти, как бы вновь взял в руки посох, которым мерил некогда дебри Радонежа, и неторопливой, старческой походкой взошел на парижский холм, как на свою Маковицу, и среди дебрей “Нового Вавилона” основал новый свой скит, чтобы по-новому, но вечно, продолжать древнее свое дело: просветления и укрепления Руси» [6, с. 627].

В стихотворении Любви Столицы «Житие Преподобного Сергия» отразилась своеобразная молитва о даровании милости, обращения к святому, несмотря на грехи и скорби: «Старец, витязь Богородицын, / Крина став белей кудрявее, / Путь провел он православия / И почил в бору у Троицы, / Пять веков хранил, как щит, / Русь родимую... / Как-то Бог... А он простит / Непростимую!» [21].

Сильны в «Жар-Птице» и «Перезвонах» также и мотивы, связанные с осмыслением темы Апокалипсиса, Страшного суда. Например, в стихотворе-

нии «Памяти Блока» Саши Черного используются элементы иконографии Страшного Суда или Сошествия во ад, чтобы показать контрастность устремлений поэта и реальности, в которой он жил и погиб: «В аду томился серафим. / Кровавый свод висел над ним... / Чтоб боль отчаянья унять, / Он ад пытался оправдать. <...> Он смолк. На сломанном крыле / Дрожали тени в дымной мгле. / У врат — безжалостный дракон. / Мечта — распята, воля — сон... / Неспетых песен скорбный рой / Поник над арфой немой» [23].

В стихотворении Ю.К. Балтрушайтиса «Безмолвие» мир предстает своеобразной иконой, поскольку земные образы связаны с небесными, являются как бы их откликом (как писал В.В. Лепахин, рассуждая о раннехристианской святоотеческой теории символа, «видимый мир есть символ мира невидимого» [11, с. 122], мир, лежащий во грехе, «своей иконичностью, своим символизмом открывает путь Богопознания, путь примирения с Богом и воссоединения двух миров через преображение дольного мира» [11, с. 125]): «Вот почему я так упорно / Из тесноты на мир просторный <...> / Гляжу в раздумии немом... / И оттого в томленьи духа, / Благословляя каждый час, / Что есть, что вспыхнет, что погас, / Безмолвный жрец, я только глухо / Молюсь святыне Бытия, / Где мысль — кафельница моя...» [3]

В журналах эмиграции образ России наделялся мифологическими чертами — утраченная страна представала как земля обетованная, которая, очистившись от поругания и осквернения, примет покинувших ее, станет прообразом Небесного града на земле. В «Жар-Птице» и «Перезвонах» как бы создавалась живописная и словесная икона России, творился ее мифологический облик.

Список литературы

1. *Абызов Ю.И.* 20 лет русской печати в независимой Латвии // Русские в Латвии. История и современность. – Выпуск 2. Сост. И.И. Иванов; науч. ред. Б.Ф. Инфантьев; ред. З.А. Осипова. Рига: Лад, 1997. 139 с. С. 3-33.
2. *Абызов Ю.И.* А издавалось это в Риге: 1918–1944. Истор.-библиографич. очерк. М., 2006.
3. *Балтрушайтис Ю.К.* Безмолвие // Жар-Птица, 1922, № 9. С. 17.
4. *Бальмонт К.Д.* Весенний вскрик // «Перезвоны», 1926, № 21, с. 666.

5. *Далматова О.* Христос Воскресе... // «Перезвоны», 1926, № 19, с. 574.
6. *Зайцев Б.* Обитель // Перезвоны, 1926, № 20. С. 626-627.
7. *Ильин И.А.* Родина и Гений // Перезвоны, 1926, № 22. С. 683-688.
8. *Касаткин-Ростовский Ф.Н.* Серые птицы // Перезвоны, 1926, № 20. С. 618.
9. *Крейд В.* Перезвоны // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940 / Т. 2. Периодика и литературные центры / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: Рос-спЭН, 2000. 640 с. С. 311-313.
10. *Левитан И.* Русские издательства 1920-х годов в Берлине // Книга о русском еврействе 1917–1967. Нью-Йорк, 1968. 480 с. С. 448-451.
11. *Лепяхин В.В.* Икона и символ // Лепяхин В.В. Икона и иконичность. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. СПб: Успенское подворье Оптиной Пустыни (Санкт-Петербург), 2002. С. 120-133.
12. *Маковский С.К.* Врубель // Жар-Птица, 1922, № 6. С. 21-26
13. *Мишеев Н.И.* Праздников праздник // Перезвоны, 1926, № 19. С. 566-571.
14. *Набоков В.В.* Весна // Жар-Птица, 1922, № 7. С. 2.
15. От редакции // Перезвоны, 1925, № 1. С. 1.
16. *Пиотровский В.* Святой Георгий // Жар-Птица, 1922, № 7. С. 3.
17. *Притисский К.* Мотивы чудесного из жизни современной России // Перезвоны, 1926, № 15. С. 433-437.
18. *Смирнов А.* В притворе темном... // Перезвоны, 1926, № 20. С. 642.
19. *Сомова С.В.* Русская эмиграция на страницах рижского журнала «Перезвоны» // Вестник СамГУ. 2009. № 69. С. 136.
20. *Столица Л.* Видение // Перезвоны, 1926, № 14. С. 408.
21. *Столица Л.* Житие Преподобного Сергия // Перезвоны, 1926, № 20. С. 611.
22. *Тэффи.* Край мой // Жар-Птица, 1922, № 9. С. 8.
23. *Черный С.* Памяти Блока // Жар-Птица, 1921, № 2. С. 37.
24. *Шмелев И.С.* Блаженные // Перезвоны, 1926 № 20. С. 619-624.